

Воскресенье, 1962, 28 мая

Артист Ю. БОРЕЦКИЙ в роли Зеленина (театр имени Гоголя).

ЕДВА ли не первым в стране инсценировал год назад повесть В. Аксенова «Коллеги» Астраханский театр юного зрителя. С успехом она была воплощена и Калининским драматическим театром, показавшим свой спектакль на Кремлевской сцене. «Коллеги» идут во многих городах страны. А вот теперь их показали и два столичных коллектива: Малый театр и Театр имени Н. В. Гоголя (инсценировка В. Аксенова и Ю. Стабаваго). Ну что ж, лучше позже, но лучше! Впрочем, лучше ли — дело спорное. Сегодня многие периферийные театры не только опережают иные столичные коллективы в выборе и постановке пьес, но и дают им порой весьма наглядные уроки таланта и мастерства.

А возможности эти все же ограничены. Стремясь полнее передать содержание многоплановой повести, авторы инсценировки явно «перегрузили» ее количеством линий, эпизодов, действующих и действующих лиц. Чтобы не быть голословным, приведу лишь два примера. В спектакле Малого театра есть сцена на вокзале: родители и друзья провожают Сашу Зеленина, уезжающего работать в Круглогорье. Сцена, для развития действия ничего не дающая, и правильно поступили в Театре имени Гоголя, изъяв ее из инсценировки, а родителей Саши Зеленина, больше нигде так и не появляющихся, — из перечня дей-

ствующих лиц. Есть в спектакле Малого театра эпизод, когда Саша Зеленин ночью звонит из Круглогорья в Ленинград любимой девушке Инне. И эту сцену выкинули в Театре имени Гоголя — и выкинули без ущерба для целостности и последовательности действия.

Но сколько таких невыкинутых эпизодов чисто иллюстративного свойства и невычеркнутых действующих лиц еще осталось в обоих спектаклях, ослабляя их динамичность и драматический нерв! Говорят, что театру не прогнано показаны прин-

цип «кинематографичности» действия, дробность эпизодов. Вероятно, не противопоказаны. Но необходимы ли и плодотворны ли? По крайней мере, всегда ли? И, в частности, в данном случае? Однако я так до сих пор и не сказал, кто же такой Саша Зеленин. Главный герой произведения, молодой врач, едущий по велению своего сердца работать в отдаленный поселок, да еще в такой, где последние два года врач вообще отсутствовал.

МЫ РАССТАЕМСЯ С ДРУЗЬЯМИ

«КОЛЛЕГИ» В. АКСЕНОВА НА СЦЕНАХ ДВУХ ТЕАТРОВ

И назвал Сашу Зеленина главным героем произведения. По характеру, по целостности души, по бескомпромиссности поведения он и в самом деле главный герой. Подлинный герой нашего времени. По месту же, которое он занимает в спектакле, с ним вполне могут потягаться и его друзья и сверстники — Алексей Максимов и Владимир Карпов. Но к тому, что является существом Зеленина, частью его сердца, Максимов и Карпов приходят трудной дорогой разочарований, сомнений, преодоления собственных заблуждений, постижения жизни.

Есть в пьесе образы людей старшего поколения — председателя Круглогорского Совета Егорова и начальника

медуправления флота Дампфера. Образы людей долга и мечты, верности революционным традициям, преданности партии до последнего своего дыхания. «Схватившись» со случайно встретившимся в Ленинграде Егоровым по недоразумению, Зеленин становится затем его другом, учеником, единомышленником. А Максимов и Карпов к пониманию правоты Дампфера, утверждающего всем своим поведением, что в строительстве коммунизма нет тихих участков и незаметных дел, приходят так же трудно, преодолевая свою неприязнь к нему, всю иронию и скепсис. Но все-таки приходят! И именно пример Дампфера воодушевляет Максимова на реше-

тельный разрыв с бывшим однокурсником Столбовым, ставшим взяточником и жуликом, на разоблачение людей, подобных Столбову и Ярчуку. Я глубоко убежден: не будь повседневного влияния Дампфера, умыл бы руки Максимов, одетый в броню иронического отношения к действительности и людям: зачем, мол, мне в этой грязи копаться...

И так уж получилось — результат, видимо, сильных и слабых сторон инсценировки, что и в том и другом спектакле удача сопряжена главным образом с одними и теми же ролями: Зеленина, Егорова, Дампфера...

Зеленина в Малом театре играет Н. Подгорный, в Театре имени Гоголя — Ю. Борцкий. Трудно кому-нибудь из них отдать предпочтение. Да, каждый актер творит образ по-своему. Но душевная чистота, наивность, как свойство человека цельного и большого, глубокая, а не показная гражданственность, целеустремленность и воля в равной степени присущи и одному, и другому Зеленину.

Перед нами предстает человек несгибаемого духа, щедрой души, глубоко убежденный в том, что революция продолжается и будет продолжаться всегда. Той степени человеческой яркости и романтической открытости, что отличает образ константиновский, недостает образу Егорова, осуществленному А. Морозовым. Но морозовский Егоров силен другим — жизненной достоверностью, «всамделишностью» всего своего облика, всех своих поступков. Но и он — тоже солдат революции, человек, ощущающий себя бойцом передовой линии строительства коммунизма.

Чрезвычайно убедителен в спектакле Театра имени Гого-

возможности самостоятельно думать над тем, что он видит, — ему обо всем докладывают, все разъясняют и комментируют.

В спектакле Театра имени Гоголя раздражает хриплое радио, «обнажающее» для нас раздумья героев. К тому же непонятно, в силу чего одни герои свои мысли, свои «внутренние монологи» высказывают сами, а другие «прибегают» для этого к помощи радио.

Спектакль Малого театра ровен и сложен по актерскому исполнению. Максимов — В. Коршунов, Карпов — В. Торопов, Даша — Ю. Буркина, Бугров — В. Горбатов, Зоя — М. Седова, Ярчук — В. По-

лицо и свой достоинств, и свои потери. Но то, что повесть В. Аксенова получила сценическое воплощение, дорого и радостно. Ибо она утверждает не противоположность поколений, как это имеет место в ряде драматических произведений последнего времени, а их единство, доносит до зрителя идею все продолжающейся революционной эстафеты, воспринятой нами от отцов своих и переданной нашим детям.

В финале спектаклей друзья, разъехавшиеся после окончания института по разным местам, встречаются вновь. Возмужавшие душами и характерами, Максимов и Карпов спасают жизнь Зеленину, тяжело раненному хулиганом Бугровым. И мы расстаемся с ними со всеми, унося их светлые образы, как и образы Егорова и Дампфера, в своей памяти. Образы людей, успевших стать нашими друзьями, товарищами, единомышленниками.

Юр. ЗУБКОВ.

Артистка Н. КОРНИЕНКО в роли Инны (Малый театр).

ля Дампфер в исполнении И. Смысловского. Цельнее, естественнее в переходах от повседневному уравновешенности к драматическому взрыву, нежели Е. Велихов в спектакле Малого театра. Велихов строит роль на резкой, контрастной смене состояний, но эта резкость достигается им за счет известного нарушения естественности и последовательности в поведении героя.

Какой же спектакль сильнее — поставленный ли на старейшей русской сцене Б. Бабочкиным и В. Коршуновым или осуществленный в другом коллективе С. Майоровым? Ответить трудно. И там, и здесь есть свои и сильные стороны, и пробелы.

Сообщая спектаклю Малого театра публицистичность, самый принцип решения — постоянный разговор героев со зрителем — не только навязчив, но и прямолинеен. Зритель как бы лишается

пов — все эти образы интересны, яркие, выполнены с темпераментом и талантом.

Образам Максимова (О. Туманов) и Карпова (Ю. Кречетов) в Театре имени Гоголя, очень обаятельным, достоверным, иной раз недостаёт, на мой взгляд, глубины.

Явно неудачна в спектакле Театра имени Гоголя Инна — Л. Новичевская. Молодая актриса позирует, кокетничает, играет «на зрителя». Картина и «театрален» хулиган Бугров в исполнении П. Омельченко.

Итак, повторяю, в обоих спектаклях на-